

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

БОДОБАЕВ К.А.,

доцент кафедры
уголовно-исполнительного права и
криминологии КГЮА, к.ю.н.
ualibrary@mail.ru

***Аннотация:** В указанной статье анализируются теоретические и практические положения проблемы квалификации хищения по объективным признакам, т.е. квалификация хищения чужого имущества по объекту и объективной стороне состава преступления в соответствии с положениями Уголовного кодекса Кыргызской Республики.*

***Annotation:** In this article the theoretical and practical problems of qualification provisions of theft by objective criteria, ie qualification theft of another's property for the project and the objective side of the offense in accordance with the provisions of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic.*

В период социально-экономических преобразований хищения чужого имущества стало серьезнейшей проблемой, подрывающей экономический базис Кыргызской Республики (далее – КР). Оно приобрело характер наиболее распространенного и общественно опасного, угрожающей право собственности любого собственника. Хищения чужого имущества являются самым распространенным видом преступления. Имеют тенденцию роста такие хищения как: кража (ст.164 УК), мошенничество (ст.166 УК), грабеж (ст.167 УК). В последние годы наметилась тенденция снижения фактов скотокрадства (ст.165 УК), разбоя (ст.168 УК). Анализ показывает, что в КР удельный вес хищений составляет примерно 60-65 % в структуре общей преступности.

Согласно п.1 примечания к ст.164 УК КР "Под хищением понимается противоправное, безвозмездное завладение чужим имуществом в пользу виновного или других лиц, совершенное с корыстной целью, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества".

Нормы, предусмотренные УК КР, регулируют поведение людей путем охраны уголовно-правовых отношений. Объект преступления – обязательный признак любого состава преступления, предусмотренный УК, нет ни одного преступления без объекта посягательства. Уголовно-правовые общественные отношения возникают только в связи с принятием уголовного закона. Криминологами признано, что объектом преступления являются общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом.

В теории уголовного права была принята трехступенчатая классификация объектов преступления "по вертикали" на общий, родовый и непосредственный, предложенная В.Д.Меньшагиным еще в 1938 г. Большинство юристов до недавнего времени придерживались этой классификации объектов.

Отдельные юристы обосновывают целесообразность двухступенчатой классификации, выделяя лишь общий и непосредственный объекты преступления [1, с.114]

В 1980 г. профессор Н.И.Коржанский, исследуя объект преступления, пришел к выводу, что трехступенчатая классификация объектов "по вертикали" нуждается в

дополнении и уточнении. В частности, он обосновал, что непосредственный объект в действительности таковым не является, а является видовым [2, с.72], и классификация объектов преступления “по вертикали” четырехступенчатая: различаются общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Такая классификация основана на философской категории общего, особенного и отдельного. Общий объект соответствует философской категории общего, родовой объект – категории особенного, видовой объект – категории отдельного, непосредственный объект представляет собой лишь частный случай проявления, бытия отдельного вида общественных отношений, конкретную форму их существования [2, с.74].

Разночтения и путаница в трактовке непосредственного объекта имеет место до сих пор не только в научной, но и учебной литературе. Видный ученый Е.И.Каиржанов справедливо отмечал, что это является следствием неправильного методологического подхода к исследованию категории диалектики общего, особенного, отдельного (единичного). Главная ошибка состоит в том, что под непосредственным объектом преступления многие авторы хотят видеть единичное, но при этом используют понятие отдельного. Между тем отдельное не есть единичное. Последнее – реальное проявление отдельного, которое устанавливается всегда конкретно и по конкретному случаю [3, с.67]. В последние годы многими учеными-юристами признана четырехступенчатая классификация.

Исходя из того, что в структуре Особенной части действующего УК Российской Федерации (РФ) имеются не только главы, но и разделы, Л.Д.Гаухман считает, что “критерием объединения норм о преступлениях в сфере экономики в одном разделе особенной части УК служит типовой объект, а норм о преступлениях против собственности в одной главе особенной части УК – родовой объект” [4, с.17]. По его мнению, под типовым объектом понимаются однотипные общественные отношения, на которые посягают преступления, предусмотренные нормами, включенными в один раздел особенной части УК. Типовым объектом преступлений, нормы о которых помещены в разделе VIII Особенной части УК РФ, являются сфера экономики или общественные отношения в сфере экономики [4, с.17-18]. Если признать выводы Л.Д.Гаухмана обоснованными, то объект преступления “по вертикали” имеет пятиступенчатую классификацию. Однако точка зрения Л.Д.Гаухмана учеными-юристами не признана, но и не опровергнута.

Общим объектом признается совокупность всех общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом. Перечень таких общественных отношений приведен в ч.1 ст.2 УК КР – по степени их ценности. Общий объект преступления имеет особое значение для определения сущности преступления, отграничения преступления от непосредственных общественно опасных деяний, утверждения приоритета охраны общественных отношений и т.д.

Родовым объектом признается отдельная группа однородных, связанных между собой общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Исходя из родового объекта, выстроена система особенной части, что позволило законодателю объединить в рамках разделов УК КР однородные и тождественные преступления. Например, родовым объектом в разделе VIII УК КР “Преступления в сфере экономики”, выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики республики, а также отношения в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

Видовым объектом признаются общественные отношения одного вида, взятые под охрану уголовным законом КР.

В основу деления Особенной части УК КР на главы положен видовой объект преступления. Например, видовым объектом в главе “Преступления против собственности” УК КР являются отношения государственной, личной и другой форм собственности.

Непосредственным объектом признается конкретное общественное отношение, охраняемое уголовным законом, которому непосредственно причиняется ущерб преступлением.

В теории уголовного права применяется и другой вид классификации объектов – классификация объекта “по горизонтали” на уровне непосредственного объекта: основной непосредственный, дополнительный непосредственный и факультативный непосредственный. Необходимость такого рода классификации вызывается тем, что всякое преступление причиняет вред не только в сфере отдельного объекта, но одновременно в сфере нескольких смежных общественных отношений [2, с.79]. Классификация объектов “по горизонтали” позволяет выяснить сущность преступления, его общественную опасность, отграничить от смежных составов преступлений, а также правильно квалифицировать преступление.

Основным непосредственным объектом является конкретное общественное отношение, взятое под охрану нормой уголовного закона, в целях охраны которого и была она принята законодательным органом. Основным непосредственным объектом отражает антисоциальную сущность и направленность данного преступления. Например, при разбойном нападении с целью завладения личным скотом основным непосредственным объектом признается право собственности потерпевшего на скот.

Дополнительными непосредственными объектами преступления признаются общественные отношения, которые нарушаются или ставятся в опасность нарушения наряду с основным объектом. Таковыми могут быть лишь отношения, определенные в качестве объекта преступления уголовным законом. Например, дополнительным непосредственным объектом при разбойном нападении с целью завладения чужим имуществом является здоровье потерпевшего, поскольку способом завладения охватывает применения насилия на потерпевшего.

Факультативным непосредственным объектом признаются те общественные отношения, которым при посягательстве на основной объект преступления в одних случаях причиняется вред, а в других – нет. Например, при грабеже в одних случаях применяется насилие на потерпевшего (п.5 ч.2 ст.167 УК), а других – завладения чужого имущества происходит без насилия (ч.1 ст.167 УК).

Нормами уголовного закона КР все формы собственности защищаются одинаково, без какого-либо различия. Право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению предусмотрено нормами права. В соответствии с Гражданским кодексом (ГК) КР имущество может находиться в собственности граждан, юридических лиц, а также в собственности государства [5, с.113]. При совершении хищений субъект преступления посягает на объект, охраняемый уголовным законом КР, т.е. на отношение собственности, суть которого заключается в праве владения, пользования и распоряжения принадлежащим имуществом.

“Любое хищение чужого имущества одновременно нарушает и социальное содержание – отношение собственности – и его “правовую оболочку” в виде права собственности”, – считает Ю.И.Ляпунов [6, с.332]. Действительно, преступлением причиняется вред общественным отношениям и правам собственности одновременно. Нельзя их разделить по времени. При этом нормы уголовного законодательства не изменяются, не дополняются и не прекращают своего действия.

Родовым объектом преступления при совершении хищений является собственность, выступающая как форма общественных отношений между людьми, создающими материальные блага. Общественные отношения между собственником имущества и остальными членами общества возникают по поводу владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом.

Следовательно, уголовно-правовые отношения возникают в связи с нормой уголовного закона и “праву собственника соответствует обязанность всех других лиц не препятствовать владению, пользованию и распоряжению...” [2, с.21].

Видовым объектом при совершении хищений выступают отношения любой формы собственности по поводу права владения, пользования и распоряжения.

Непосредственным объектом при совершении хищений выступает конкретное общественное отношение, охраняющее право собственности любого собственника (гражданин, организации, предприятия, учреждении, неправительственные организации и т.д.). Признание право собственности объектом уголовно-правовой охраны соответствует гарантии государства о неприкосновенности собственности.

Имущество не может быть объектом уголовно-правовой охраны. Если имущество признать объектом охраны уголовного закона, то в этом случае к уголовной ответственности следует привлекать и собственника имущество. Отсюда имущество не может быть объектом уголовно-правового отношения.

Некоторые виды хищений (например, грабеж или разбой) являются двухобъектными, т.е. при их совершении причиняется также вред здоровью и создается опасность для жизни личности. В этих случаях преступление следует квалифицировать исходя из формы завладения имуществом и тяжести причиненного вреда здоровью и опасности для жизни потерпевшего. Если будет установлено умышленное причинение вреда здоровью, тогда преступление следует квалифицировать по совокупности статей УК КР, исходя из тяжести причиненного вреда здоровью и опасности для жизни потерпевшего. При этом следует учитывать, что причинение тяжкого вреда здоровью охватывается составом разбоя (п.3 ч.3 ст.168 УК КР).

Итак, при хищении чужого имущества нарушаются общественные отношения, охраняющие право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению. При этом нарушаются одновременно все элементы права собственности. Возможно, угроза или нарушение только одного элемента права собственности, в этих случаях деяние может быть квалифицировано как приготовление или покушение на конкретные виды хищения чужого имущества. В этих случаях, исходя из общих положений квалификации преступлений, следует квалифицировать преступление со ссылкой на ст.27 или 28 УК КР. Возможно и квалификация преступлений, исходя из обстоятельств дела, по составу других преступлений, например, когда преступление связано с причинением ущерба право собственности, в так называемых «двух объектных» преступлениях. К таким составам преступлений относятся хулиганство, вандализм, массовые беспорядки, бандитизм и др. При совершении вышеуказанных преступлений одновременно вред причиняется и право собственности, однако право собственности признается дополнительным объектом преступлений. Согласно общих положений теории уголовного права преступление всегда следует квалифицировать, исходя из основного непосредственно объекта преступления, в противном случае возможно неправильная квалификация преступления.

По законодательной конструкции составы хищений чужого имущества относится к так называемым предметным преступлениям. Следует согласиться с Н.И.Коржанским, когда он пишет, что «те преступления, которые имеют предмет посягательства (предметные), могут быть совершены только путем воздействия на этот предмет. Нельзя совершать предметное преступление ни на что или ни на кого не воздействуя» [7, с.14]. Предметом хищений могут быть вещи и иное имущество, в создание которых вложен труд человека и которые обладают объективной, материальной или духовной ценностью, в связи с которой или по поводу которой совершается преступление. Отсюда, предметом хищений может быть только чужое имущество. Чужим считается имущество, если виновное лицо не имело на него ни действительного, ни предполагаемого права. Лицо считается не имеющим действительного право на имущество, тогда когда он не стал собственником на законном основании. Например, не остался имущество по наследству, не подарено, не приобретено и т.д. Предполагаемое право на имущество возникает, например, когда имущество найдено, приобретение не зная, что имущество украдено, оказался случайно среди его вещей, завладение чужого имущества по ошибке и т.д.

Особенность состава хищений состоит в том, что пока не будет установлен предмет посягательства, т.е. чужое имущество, не может быть и речи о достаточном основании для привлечения лица к ответственности и наказанию. Поскольку по предмету преступления возможно установления такого вида процессуального доказательств как вещественное доказательство.

Для хищений предмет преступления является обязательным признаком, потому что законодателем он указан в диспозиции статьей уголовного закона как признак данного состава преступления. Таким образом, лицо, совершившее хищение, противоправно и безвозмездно завладевает помимо и вопреки воле собственника чужое имущество (предмет), нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством КР (отношения права собственности). Поэтому, если предмет является конструктивным признаком состава преступления, при квалификации преступления он подлежит доказыванию по уголовному делу. В противном случае уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления, либо за отсутствием достаточных доказательств, указывающих на совершение преступления обвиняемым, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, согласно п.2 ч.1 ст.28 и п.2 ч.1 ст.225 Уголовно-процессуального кодекса КР.

Предмету посягательства при хищении может быть причинен вред или не будет причинено никакого вреда, тогда как объекту состава хищений в любом случае причиняется вред в виде изменения общественных отношений, установленных нормой уголовного закона КР. Например, собственник при хищении его имущества такими способами как тайно, открыто, с насилием, обманом или злоупотреблением доверием и т.д. не имеет возможности владеть, пользоваться и распоряжаться своим правом в отношении своего имущества. Профессор Н.И.Коржанский писал, что “причинить вред объекту преступления путем непосредственного воздействия на него невозможно. Объект, как общественное отношение – это конкретная определенная социальная связь между членами общества, обусловленная их совместным существованием, способом производства и, распределения материальных благ. И потому нарушать эту связь можно лишь путем воздействия на что-то вещественное, либо путем разрыва этой связи” [8, с.51]. Следует отметить, дополнительно к этому мнению, что уголовно-правовые отношения охраняемой уголовным законом нарушается только при том условии, когда социально-правовая связь между субъектами отношений по поводу материальных благ грубо и безнравственно разрывается сознательно, по своей воле и из корыстных побуждений.

Итак, при совершении хищения чужого имущества, виновное лицо может причинить вред, объекту конкретного состава преступления, непосредственно воздействуя на его предмет, при этом норма уголовного законодательства не терпит никакого изменения, а нарушаются лишь общественные отношения охраняемой уголовным законом, т.е. право собственности конкретного потерпевшего.

Из законодательного описания понятия хищения выделяются следующие ее характерные признаки объективной стороны:

- 1) противоправное и безвозмездное завладения чужим имуществом;
- 2) причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества;
- 3) причинной связи между завладением и наступившими последствиями.

В УК КР термин “завладение” в определении хищения применяется как родовое понятие. В русском языке “завладеть” означает: взять кого-либо или что-либо в полное свое распоряжение, захватить [9, с.163].

Противоправность как объективный признак хищения включает в себя, по крайней мере, следующие три значения: 1) завладение чужого имущества запрещено законом; 2) у виновного нет прав на имущество, ни действительного, ни предполагаемого которым он завладевает; 3) виновный завладевает чужим имуществом помимо или вопреки воле собственника или законного владельца.

Завладение чужого имущества запрещено законом. Это традиционное понимание

признака противоправности любого преступления. Оно противоправно, поскольку запрещено статьями 164 – 168, 171 УК КР.

Следует отметить, что некоторые рассматриваемый признак, т.е. противоправности называет объективной противоправностью (Г.Н.Борзенков [10, с.187]) или субъективной противоправностью (А.И.Бойцов [11, с.197]).

2) У виновного нет прав на имущество, ни действительного, ни предполагаемого которых он завладевает. Это значение признака противоправности показывает, что у лица отсутствуют какие бы то ни было основания для получения имущества, поскольку отсутствуют права на него. Если лицо имеет какие-либо основания претендовать на чужое имущество (действительное или предполагаемое право на имущество) и завладевает им, нарушая установленный порядок получения имущества в подобных ситуациях, - хищение отсутствует. При этом не исключается возможность привлечения лица к ответственности по другим статьям УК, например, за самоуправство (ст.353 УК), при наличии всех признаков состава.

3) Виновный завладевает чужим имуществом, помимо и вопреки воле собственника или законного владельца. Это означает, что завладение производится грубым нарушением волеизъявления потерпевшего.

При этом нарушение волеизъявления потерпевшего может выражаться:

а) в игнорировании его, когда лицо просто не испрашивает согласия собственника или законного владельца на изъятие имущества и обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Это имеет место в краже, присвоении, растрате и грабеже;

б) в принуждении потерпевшего путем психического или физического насилия дать согласие на передачу имущества. В данном случае возможна внешне якобы добровольная передача имущества собственником или законным владельцем лицу, не имеющему на него прав. Но это вынужденное описанными выше способами волеизъявление; оно, поэтому, дефектно. Подобное возможно в насильственном грабеже;

в) во введении волеизъявления потерпевшего в заблуждение, при котором оно также становится дефектным. В мошенничестве потерпевший сам передает виновному свое имущество, являя, таким образом, свою волю на отказ от него. Однако это волеизъявление было сформировано под влиянием обмана или злоупотребления доверием; оно дефектно и правового значения не имеет [12, с.217].

Добровольное и не вынужденное согласие собственника или законного владельца на передачу своего имущества лицу, не имеющему на него никаких прав, исключает возможность привлечения этого лица к уголовной ответственности за хищение. Поскольку лицо в данной ситуации приобрел чужое имущество с согласия собственника.

Следующий признак хищения – безвозмездность.

Согласно этому объективному признаку хищения, завладение чужого имущества осуществляется виновным без вложения необходимого стоимостного эквивалента. «Безвозмездный» означает «бесплатный», «неоплачиваемый» [9, с.35]. П.С. Яни пишет, что «безвозмездно - значит, даром» [13, с.10].

Виновный завладевает чужим имуществом, не уплатив за него соответствующего эквивалента. Если лицо оставил на место похищенного имущества деньги, имущество взамен похищенного или записку, о том, что будет возвращать стоимость имущества или очевидцам сообщил кто взял имущество и когда собирается возвращать, то безвозмездность как признак хищения отсутствует.

З.А.Незнамова ограничивает понятие имущества - эквивалента требованием, чтобы оно отвечало потребительским качествам изъятой вещи [14, с.271]. Н.А.Лопашенко считает, что это неверно. При таком подходе следует, например, признать хищением противоправное изъятие из магазина, положим, бутылки водки с оставлением взамен наручных часов. Разумеется, лицо здесь нарушает установленный порядок получения желаемой вещи, однако делает это за плату, не безвозмездно. Хищение исключается, но совсем не исключена ответственность, например, за самоуправство [12, с.218].

Далее Н.А. Лопашенко отмечает, что и деньги, и имущество, и стоимость работы или услуги должны быть именно эквивалентом стоимости изъятого имущества, т.е. их стоимость должна приблизительно равняться стоимости последнего [12, с.218]. Если имеет место расхождение в стоимости оставленного эквивалента и изъятого имущества, размер хищения определяется разницей в их стоимости. Это дает основания для выделения в науке абсолютной и частичной безвозмездности [15, с.359].

Исходя из вышеизложенной, необходимо отметить, что вышеприведенные обстоятельства исключают хищения, поскольку нет признака безвозмездности, однако при определенных обстоятельствах, даже при полном эквиваленте возможно привлечения лица к уголовной ответственности. Например, содеянное можно квалифицировать как самоуправство (ст.353 УК) или злоупотребление должностным или служебным положением (ст.221, 304 УК).

При этом следует отметить, что «выплата эквивалента стоимости имущества после окончания преступления не влияет на признание деяния преступным, расценивается только как обстоятельство, смягчающее наказание» [16, с.383].

Таким образом, признак безвозмездности хищения есть в следующих случаях:

1) эквивалент стоимости имущества не был оставлен вообще. Размер хищения в этом случае определяется стоимостью изъятого имущества;

2) был оставлен меньший, чем стоимость изъятого имущества, эквивалент. Размер хищения здесь равен разнице между стоимостью изъятого имущества и стоимостью оставленного эквивалента;

3) был оставлен эквивалент, соответствующий стоимости изъятого имущества, однако это произошло не в момент его изъятия и не сразу после него, а только после обращения имущества в пользу виновного или других лиц [12, с.219].

Хищение причиняет ущерб собственнику или законному владельцу имущества материального характера.

Как справедливо отмечает З.О.Ашитов, в «уголовно-правовом смысле вредное последствие включает в себя в основном так называемый положительный ущерб, т.е. стоимость похищенного, поскольку умысел виновного направляется на обогащение в пределах этой суммы» [17, с.30]. Упущенная выгода, т.е. доход, который получил бы потерпевший, если бы хищения не было (п.2 ч.2 ст.14 ГК КР), на квалификацию преступления не влияет. Однако потерпевший вправе потребовать и возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такой доход.

Ущерб в хищении исчисляется стоимостью похищенного имущества; размер последнего имеет принципиальное значение для квалификации и для выделения видов хищения.

Хищение признаются совершенными в существенном размере, если стоимость похищенного имущества превышает один расчетный показатель, установленный законодательством КР на момент совершения преступления.

Если сумма причиненного ущерба составляет свыше одного расчетного показателя, то как правило такие деяния квалифицируются по основному составу преступления, т.е. по ч.1 соответствующим статьям УК КР.

Хищение признаются совершенными в значительном размере, если стоимость похищенного имущества в двадцать раз превышает расчетный показатель, установленный законодательством КР на момент совершения преступления.

Если сумма причиненного ущерба составляет свыше двадцать раз расчетного показателя, то как правило такие деяния квалифицируются по квалифицированному составу преступления, т.е. по ч.2 соответствующим статьям УК КР.

Хищение признаются совершенными в крупном размере, если стоимость похищенного имущества в десять тысяч раз превышает расчетный показатель, установленный законодательством КР на момент совершения преступления.

Если сумма причиненного ущерба составляет свыше десять тысяч раз расчетного показателя, то как правило такие деяния квалифицируются по особо квалифицированному составу преступления, т.е. по ч.3 соответствующим статьям УК КР.

Хищение признаются совершенными в особо крупном размере, если стоимость похищенного имущества в двадцать пять тысяч раз превышает расчетный показатель, установленный законодательством КР на момент совершения преступления.

Если сумма причиненного ущерба составляет свыше двадцать пять тысяч раз расчетного показателя, то как правило такие деяния квалифицируются по особо квалифицированному составу преступления, т.е. по ч.3 соответствующим статьям УК КР.

Дела о преступлениях против чужой, в том числе и государственной, собственности являются делами публичного обвинения и не требуют для их возбуждения, производства следствия и судебного разбирательства согласия собственника или иного владельца имущества, ставшего объектом преступного посягательства. Если же из заявления потерпевшей стороны следует, что у нее нет претензий к виновному ввиду того, что ущерб возмещен, то и этот факт также не может служить основанием для прекращения уголовного дела за отсутствием состава хищения, поскольку возврат похищенного не в состоянии изменить уголовно-правовой оценки свершившегося и исключить преступность содеянного [11, с.256].

Следует согласиться с Г.Н. Борзенковым в том, что в уголовном законе необходимо защита прав потерпевшего от хищений требует дальнейшей регламентации. Автор предлагает закрепить в уголовном законодательстве реституцию, дополнив примечания к ст.158 «Кража» УК РФ следующим положением: «Лицо, совершившее хищение, независимо от назначенного наказания, обязано возвратить похищенное в натуре либо возместить собственнику стоимость похищенного имущества в деньгах» [18, с.270]. Необходимо следует поддержать Г.Н.Борзенкова, поскольку в уголовном законе права потерпевшего недостаточно регламентировано и зачастую потерпевшие не могут обратно получить сумму причиненного ущерба даже после осуждения виновного.

Хищение это материальный состав преступления, поэтому для наличия оконченного состава необходимо, чтобы объекту преступления был причинен ущерб. Между завладением виновного и последствием (ущербом) необходимо устанавливать причинную связь.

В законодательной технике разработки нормы уголовного закона причинная связь между деянием и последствием не указывается в диспозиции статьи, а предполагается в так называемых материальных составах преступлений. Между каждым общественно опасным деянием и наступившими последствиями существуют неповторимые причинные связи, которые невозможно указать в нормах УК. Конкретные причинные связи при хищении устанавливаются с учетом всех обстоятельств дела органами следствия и суда.

В уголовном праве под причинной связью явлений принято понимать объективно существующую связь, при которой одно явление (причина) порождает возникновение другого (следствия). М.И.Ковалев и П.Т.Васьков в связи с этим отмечают, что “то явление, которое с внутренней необходимостью вызывает, определяет, обуславливает другое, называется причиной. То явление, которое порождается, определяется другим, называется следствием” [19, с.31].

Следовательно, к уголовной ответственности лицо привлекается только при условии, если общественно опасное последствие находится в причинной связи с его противоправным действием. В этом отношении права Т.В.Церетели, когда утверждает, что “причинная связь лишь объясняет происхождение одного явления от другого и вовсе не содержит каких-либо оценочных моментов” [20, с.173].

В подтверждение этого мнения можно привести следующее высказывание А.А.Пионтковского: “Суд признает действия лица причиной наступившего общественно опасного последствия только в тех случаях, когда оно вытекало из совершенного обвиняемым действия” [21, с.187].

Учитывая эти положения, следует признать, что причинная связь в уголовном праве является необходимым условием уголовной ответственности в материальных составах преступлений, в том числе и при хищении чужого имущества. В.Н.Кудрявцев отмечает, что “отсутствие причинной связи между действиями обвиняемого и наступившим вредом говорит о том, что лицу незаконно вменялись в вину последствия, которых оно не причинило, в то время как подлинная причина этих последствий не была установлена” [22, с.192].

Хищение чужого имущества это материальный состав преступления. Это означает, что для наличия оконченного состава необходимо, чтобы объекту преступления был причинен ущерб. Между действиями виновного, т.е. завладением чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц и последствием необходимо устанавливать причинную связь.

В теории уголовного права и судебной практике точное установление момента окончания хищения имеет важное значение для квалификации преступления, в частности, для отграничения оконченного преступления от предварительной преступной деятельности (приготовление и покушение), влекущей, по общему правилу, менее строгое наказание, чем оконченное. Хищения признается оконченным преступлением тогда, когда преступник завладел чужое имущество и собственник или законный владелец лишен возможности осуществлять свои полномочия (пользоваться, владеть, распоряжаться имуществом).

Момент окончания хищения традиционно определяется не из позиции потерпевшего, а из позиции виновного, принимая во внимание его возможность, распорядиться или пользоваться похищенным имуществом.

Н.А.Лопашенко считает, что это вполне оправданно по ряду причин. Во-первых, в уголовном законодательстве действует принцип вины, в соответствии с которым объективное вменение не допускается. Вменить лицу в ответственность можно только то, в отношении чего установлена его вина. Во-вторых, из чьей бы позиции - потерпевшего или виновного - мы не исходили, безусловным является признание того, что имущество уже изъято. Строго говоря, ущерб собственнику или законному владельцу причиняется как раз в этот момент; ждать чего-либо еще не требуется [12, с.221-222].

В законодательном определении хищения указывается, что лицо, завладев имущество, должно обратить его в свою пользу или пользу других лиц. В момент завладения имуществом обращать чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц невозможно, поскольку преступник не располагает такой возможностью, посчитать имущество своим собственным. Именно, поэтому момент окончания хищения не совпадает точно с моментом завладения имуществом.

Есть и противники такой точки зрения. Например, по поводу окончания хищения (применительно к краже) иную позицию занимает А.Н. Игнатов. Он пишет, что «Кража признается оконченным преступлением после завершения изъятия [23] имущества.» [24, с.205].

Посмотрим это на конкретном примере. Виновное путем подбора ключа, проникнув в квартиру, сложил в мешок вещей на значительную сумму. При выходе из квартиры он с похищенным имуществом хозяин квартиры закрыл снаружи дверь квартиры и позвонил в милицию через личного сотового телефона и не выпускал до прихода оперативной группы милиции и он не имел возможности реально распорядиться похищенным чужим имуществом. При таких обстоятельствах действия виновного следует квалифицировать как покушение на тайное хищение чужого имущества (кража) в значительном размере с незаконным проникновением в помещение, т.е. по ст. 28, п.5 ч. 2 ст. 164 УК КР. В данном случае завладение имуществом было осуществлено, однако обратить его в свою пользу виновный не мог по объективным причинам. Поэтому признавать преступление оконченным нельзя по вышеуказанными объективными и субъективными обстоятельствами.

Момент окончания хищений неоднократно оговаривался в постановлениях пленумов Верховных Судов СССР, РФ и КР. Так, например, пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 11 июля 1972 г. №4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» в п. 10 указывал: «Хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им» [25, с.81]. В постановлении пленума Верховного Суда КР от 18 ноября 1994 г. №11-02 в п.16 «О судебной практике по делам о преступлениях против собственности граждан» подчеркивалось: «Кража, грабеж и мошенничество считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению; разбой - с момента нападения, сопряженного с применением или угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего; вымогательство - с момента предъявления требования, сопровождающегося угрозой, независимо от достижения виновным поставленной цели».

Примерно такое же разъяснение дается и в постановлении пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. в п.6 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [26].

Таким образом, для признания хищения оконченным необходимо установить, что виновный имел реальную возможность или распоряжаться этим имуществом, или пользоваться им. З.А. Незнамова, А.И. Рарог, Н.Г. Кадников ограничивают момент окончания хищения только наличием реальной возможности распоряжаться имуществом. Но иногда возможность распорядиться имуществом по объективным обстоятельствам может отсутствовать долгое время, однако возможность пользоваться вещью, использовать ее по прямому назначению, имеет место. Исключать в этих случаях оконченное хищение и говорить только о покушении на него, было бы неверно [26].

В вышеуказанных постановлениях судах указываются на реальную возможность. Это означает, что для пользования или распоряжения имуществом каких-либо существенных препятствий не существовало. Не имеет при этом значения, претворена ли указанная возможность в действительность. Так, в выше указанном примере, реальная возможность распорядиться похищенным или воспользоваться им отсутствовала у виновного. Поскольку он был закрыт в квартире и не имел возможность распоряжаться похищенным, т.е. не смог довести свой преступный умысел до конца по не зависящим от него причинам, т.е. наличие существенных препятствий в виде действий хозяина квартиры, который не дал виновному возможности обратить похищенное в пользу себя. Если бы хозяин не возвратился бы обратно, тогда виновный бы имел все возможности распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению и тогда вопрос стоял бы об оконченной краже. Действия виновного при таких обстоятельствах следует квалифицировать как покушение на кражи.

С.М. Кочои утверждает, что «Как только потерпевший лишается своего имущества, ему, можно утверждать, причиняется ущерб. Данное обстоятельство должно быть, по нашему мнению, решающим для признания похищения оконченным (особенно это важно по делам о хищении безналичных денег, в том числе совершаемых с помощью компьютеров...). Ждать, чтобы в таких случаях после изъятия чужого имущества виновный еще и получал возможность распоряжаться "по своему усмотрению" этим имуществом, больше соответствует интересам виновного, чем интересам борьбы с посягательствами на собственность» [27, с.132-133]. Н.А.Лопашенко считает, что с этим

согласиться нельзя. В приведенном и других подобных примерах, по сути, отсутствует второй элемент деяния (или вторая стадия хищения) - обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц. Завладения чужим имуществом еще не произошло; а в этом, отнюдь, не в простом изъятии, суть хищения. Кроме того, позиция автора не до конца последовательна. Как видно из дальнейшего текста, С.М. Кочои вовсе не исключает установление реальной возможности для хищения с охраняемой территории. Однако, если руководствоваться формальным моментом, следует признать, что и в этих хищениях момент их окончания связан с изъятием чужого имущества [12, с.225].

В теории и практике судебно-следственных органов вопрос о наличии у виновного «реальной возможности» распоряжения или пользования чужим имуществом решается просто, затруднений особых не вызывает. Если он обнаружен на охраняемой или закрытой для виновного территории, не вынесен за ее пределы, как правило, считается, что хищение не окончено. Однако если виновный задержан за дверью квартиры, за проходной или за забором предприятия, завода и т.п., определение момента окончания преступления сопряжено с достаточными сложностями. В связи с этим Гаухман Л.Д., Максимов С.В. верно отметили, что «Постановка этого вопроса вызвана тем, что особенности хранения имущества в ряде случаев вынуждают лицо, совершающее кражу, действовать в несколько этапов» [4, с.48].

З.А.Незнамовой считает, что «По общему правилу хищение с охраняемой территории считается законченным, если имущество вынесено, вывезено за ее пределы (переброшено через забор, вынесено через проходную и т. п.). Именно с этого момента у лица появляется возможность распоряжаться похищенным. При этом не имеет значения, на какое расстояние удалились преступники от охраняемой территории» [14, с.271].

Иная точка зрения у Н.А.Лопашенко, она указывает, что при этом следует принимать во внимание решая вопрос, окончено или нет преступление: 1) место обнаружения предмета преступления; 2) цели, которые преследует виновный в отношении изъятых имущества. Реальная возможность распорядиться изъятим имуществом не возникает механически с пересечением виновным пределов охраняемой территории или с пересечением их предметом преступления при перебрасывании его за границу территории. Возможны вполне реальные препятствия для этого, например, обнаружение хищения охраной или посторонними людьми. И только отсутствие существенных препятствий для завладения имуществом позволяет констатировать наличие реальной возможности пользоваться или распоряжаться им и соответственно символизирует момент окончания данного преступления. Иногда даже обнаружение преступления в пределах охраняемой территории квалифицируется как окончено хищение, если похититель собирался распорядиться или пользоваться этим имуществом именно на охраняемой территории. Классический пример здесь - похищение фляги спирта из одного из цехов вино-водочного комбината. Если лицо спрятало эту флягу для того, чтобы вывезти ее за пределы комбината, но не успело сделать этого, налицо покушение на хищение. В данном случае у лица не появилась еще возможность пользоваться или распоряжаться имуществом, хотя последнее и было изъято. Иначе, если фляга спирта была похищена лицом и спрятана на территории комбината для того, чтобы иметь возможность самому систематически потреблять его или продать здесь же, на территории, лицам, не имеющим доступа к спирту. Здесь хищение окончено тогда, когда пресловутый спирт спрятан на территории комбината, вне зависимости от того, воспользовался ли или распорядился ли виновный им. Наличие реальной возможности для этого следует признать [12, с.224-225].

Примерно такого же мнения придерживается профессор И.Ш.Борчашвили. Он пишет: «Если кражу совершают с охраняемых территорий, то ответ на вопрос об окончании этого преступления зависит от характера похищаемого имущества и намерений виновного. Так, если похищается имущество, которое может быть потреблено виновным без выноса с охраняемой территории, и он имеет такое намерение, кража будет считаться оконченной с момента обособления имущества и установления над ним противоправного

владения. В случаях задержания виновного при выходе с охраняемой территории, когда он вначале изымает чужое имущество, а затем пытается вывести, так как иначе обратить его в свою пользу он не может, его действия следует квалифицировать как покушение на кражу [28, с.309].

Таким образом, объективная сторона хищения чужого имущества выражается в активных разнообразных действиях (обманом, злоупотреблением доверия, с применением насилия, открытое или тайное завладение, присвоение или растрата), посредством которых совершаются конкретные виды хищения. При этом виновное лицо противоправно и безвозмездно завладевает чужое имущество помимо и вопреки воле собственника, причинив ущерб право собственности собственника или иного владельца имущества. Хищения чужого имущества считается оконченным преступлением когда виновный завладев имуществом получает реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению, т.е. пользоваться, владеть и распоряжаться похищенным имуществом.

В свою очередь вышеуказанные обстоятельства позволяют правильно квалифицировать хищения чужого имущества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. –М.: Госюриздат, 1960.
2. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. –М., Акад. МВД СССР. –1980.
3. Каиржанов Е.И. Объект преступления (глава 6) //Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. –Алматы: Жеті жаргы, 1988.
4. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. –М.: “ЮрИнфоР”, 1997.
5. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть 1. Нормативные акты Кыргызской Республики, –Бишкек, 1998.
6. Ляпунов Ю.И. Комментарий к статьям 158–162 УК РФ. //Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации /Под общей ред. Ю.И.Скуратова, В.М.Лебедева.–М.: ИНФРА М-НОРМА, 1996.
7. Коржанский Н.И. Предмет преступления (Понятие, виды и значение для квалификации). /ВСШ МВД СССР,–Волгоград, 1976.
8. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступления /ВСШ МВД СССР. –Волгоград, 1976.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1987.
10. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть /Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М., 1997.
11. Бойцов А.И. Преступления против собственности, - СПб., 2002.
12. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. –М.,2005.
13. Яни П.С. Преступное посягательство на имущество //Законодательство, 1998,- №9-10.
14. Уголовное право. Особенная часть /Отв. ред. проф. И.Я. Козаченко, проф. З.А. Незнамова, доц. Г.П Новоселов. - М., 2001, с.271. Автор главы – З.А. Незнамова.
15. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. проф. А.И. Чучаева.- М., 2004, с.359. Автор главы – И.Я. Козаченко.
16. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под общ. ред. проф. Х.Д. Аликперова и проф. Э.Ф. Побегайло. – М., 2001, с.383. Автор главы - Б.В. Волженкин.
17. Ашитов З.О. Социалистическая законность и квалификация преступлений. – Алма-Ата, 1983.

18. Борзенков Г.Н. Проблема сатисфакции в свете новых положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов России. - В сб.: Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. - М., 2003.
19. Ковалев М.И., Васьков П.Т. Причинная связь в уголовном праве.– М., 1958.
20. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – М., 1963, с.173.
21. Курс советского уголовного права. Т.2. – М., 1970.
22. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960.
23. Следует отметить, что при определении понятие хищение в УК Российской Федерации, Республики Казахстан и других применяется термин «изъятие и (или) обращение, а в УК Кыргызской Республики термин «завладение».
24. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А Курс российского уголовного права: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть. - М., 2002, с.205. Автор главы – А.Н. Игнатов.
25. Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. -М., 2000.
26. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. –М., 2005, с.223 (Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. проф. И.Я. Козаченко, проф. З.А. Незнамова, доц. Г.П. Новоселов. - М., 2001, с.271.
Автор главы З.А. Незнамова; Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть /Под ред. проф. А.И. Рарога.-М., 2004, с.175-176.
Автор главы А.И. Рарог, Кадников Н.Г Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика. - М., 2003, с.92.
27. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. -М., 2000.
28. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. Учебник.–Алматы, 2003, с.309. Автор главы – И.Ш. Борчашвили.